

2. Лянцэвіч, В. М. Спадчынныя правы ў эпоху лічбавізацыі : да пытання аб прававым статусе лічбавых актываў у Рэспубліцы Беларусь / В. М. Лянцэвіч // Модернизация правовой системы Республики Беларусь в период формирования информационного общества : монография / О. В. Бодакова [и др.] ; Белорусский гос. экон. ун-т ; редкол. : О. В. Бодакова, О. М. Ленцевич. – Мн. : ИВЦ Минфина, 2025. – С. 167–191.

3. Ankenbrand, T. Proposal for a Comprehensive (Crypto) Asset Taxonomy / Thomas Ankenbrand, Denis Bieri, Roland Cortivo, Johannes Hoehener, Thomas Hardjono// 2020 Crypto Valley Conference on Blockchain Technology (CVCBT). – 2020. – URL: <https://arxiv.org/abs/2007.11877>(дата звароту: 02.12.2025).

4. Коржова, И. В. Понятие и виды криптоактивов для целей законодательного регулирования / И. В. Коржова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 7 (187). – С. 110–115.

5. Евлахова, Ю. С. Виды криптоактивов и их особенности / Ю. С. Евлахова // Экономические исследования и разработки. – 2022. – URL: <http://edj.ru/article/05-06-22> (дата звароту: 02.12.2025).

6. Шпаковская, В. В. Наследование токенов по законодательству Республики Беларусь / В. В. Шпаковская // Экономический рост Республики Беларусь : глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2022 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [ред. коллегия : А. В. Егоров (отв. ред.) и др.]. – Мн. : БГЭУ, 2022. – С. 468–469.

7. Шпаковская, В. В. Наследование цифровых активов как объектов гражданских прав / В. В. Шпаковская. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/276044/1/177-180.pdf>. (дата звароту: 02.12.2025).

8. Лебедев, С.В. Цифровая смерть : к вопросу о наследовании цифровых активов / С. В. Лебедев // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 10А. – С. 272–283.

УДК 347.1

Н.Г. Маскаева

(Белорусский государственный экономический университет)

ИЗВИНЕНИЯ КАК СПОСОБ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Статья посвящена анализу извинений как способа гражданско-правовой защиты в Республике Беларусь и зарубежных странах (Китае, России, Армении, Молдове и др.). Отмечается, что белорусское гражданское законодательство прямо не предусматривает извинений в качестве способа защиты гражданских прав, однако на практике встречаются судебные решения, обязывающие ответчика их принести. Также анализируются нормы УПК, ПИКоАП, законов Республики Беларусь «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь», «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «Об органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь», предусматривающие возможность принесения извинений. Автором поднимается проблема соотношения принудительных извинений с правом на свободу выражения мнения, в том числе с учетом практики ЕСПЧ. Делается вывод о том, что решение вопроса о целесообразности закрепления в праве Республики Беларусь извинений как способа гражданско-правовой защиты для иных, помимо указанных в упомянутых кодексах и законах, случаев, требует, в первую очередь, выработки данного понятия, анализа общественного мнения, эффективности иных имеющихся способов указанной защиты, а также возможностей принудительного исполнения соответствующих потенциальных судебных решений.

Одним из ключевых принципов гражданского права Республики Беларусь является принцип обеспечения восстановления нарушенных прав. В некоторых

случаях, например, при причинении вреда неимущественным благам денежное возмещение может быть недостаточным для достижения этой цели, в связи с чем актуальным является вопрос о возможности обращения к другим мерам гражданско-правовой защиты и ответственности.

Статья 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 г. (далее – ГК) предусматривает перечень способов защиты гражданских прав, не носящий исчерпывающего характера: указывается, что защита гражданских прав может осуществляться иными способами, предусмотренными ГК и иными актами законодательства. Ни в нем, ни в иных нормах ГК в качестве таковых извинения не упоминаются. Тем не менее, встречаются судебные решения, в которых отечественные суды удовлетворяли соответствующее требование истца, обязывая включить извинения в текст опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию [1]. Поскольку опровержение, в отличие от извинений, не требует от правонарушителя обращения к потерпевшему с просьбой о прощении, а представляет собой всего лишь констатацию факта несоответствия действительности распространенных сведений [2, с. 54], оно охватывать извинения не может. К слову, данная позиция прослеживается в актах высших судебных инстанций некоторых зарубежных государств. Так, согласно ч. 2 п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме. Аналогичное положение содержится в ч. 9 п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Кыргызской Республики от 13.02.2015 г. №4 «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации».

Исходя из п. 1 ст. 460 и ст. 465 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16.07.1999 г. орган, ведущий уголовный процесс, по требованию лица, имеющего право на возмещение морального вреда, причиненного в результате задержания, содержания под стражей, домашним арестом, временного отстранения от должности, принудительного помещения в судебно-психиатрический экспертный стационар, применения принудительных мер безопасности и лечения или незаконного осуждения, и восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, **обязан принести официальные извинения** за причиненный вред; в срок не позднее десяти суток после соответствующего обращения лица направить в средства массовой информации письменное указание об опровержении порочащих лицо сведений, если такие сведения были распространены в средствах массовой информации в ходе досудебного или судебного производства по уголовному делу, а также сообщение об отмене незаконных решений по месту работы, службы, учебы или жительства этого лица.

Ч. 2 ст. 15.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 06.01.2021 г. установлено, что в случае прекращения дела об административном правонарушении по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5, 6, 10 и 11 части 1, пунктами 1, 2, 7–9 части 2 статьи 9.6 данного Кодекса (отсутствие события административного правонарушения; отсутствие в деянии состава административного правонарушения; недостижение физическим лицом на день совершения деяния, предусмотренного Особенной частью КоАП, возраста, с которого наступает административная ответственность; неменяемость физического лица, совершившего деяние, предусмотренное Особенной частью КоАП и др.), орган, ведущий административный процесс, обязан, наряду с опубликованием опровержения порочащих лицо сведений в средствах массовой информации, если такие сведения были опубликованы в ходе ведения административного процесса, и направлением по требованию физического лица, его законного представителя (наследника) в срок до десяти дней сообщения об отмене незаконных решений по месту его работы, службы, учебы или месту жительства (пребывания), **принести лицу официальные извинения** за причиненный моральный вред.

В ряде законов Республики Беларусь, регулирующих деятельность отдельных государственных органов/подразделений, установлена право граждан и организаций требовать от соответствующих органов/подразделений принесения публичных извинений в случае, если действия/бездействия их работников/сотрудников признаны в порядке, установленном законодательством, незаконными (ч. 3 ст. 22 Закона Республики Беларусь от 16.07.2008 г. «Об органах финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь», ч. 3 ст. 34 Закона Республики Беларусь от 17.07.2007 г. «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», ч. 3 ст. 39 Закона Республики Беларусь от 16.07.2009 г. «Об органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь»).

Закрепляя указанные нормы, законодатель, на наш взгляд, преследовал цель пресечения неправомерных ограничений прав и свобод физических и юридических лиц, повышения прозрачности деятельности указанных органов, уровня их профессионализма, укрепления доверия населения к данным институтам и государственной власти в целом.

В научной литературе и практике судов зарубежных государств встречаются две противоположные позиции относительно соотношения «принудительных извинений» и права на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение.

В соответствии с первой данные извинения представляют собой неоправданное нарушение указанного права. Так, в деле «Summertime Holdings Pty Ltd v Environmental Defender's Office Ltd», рассмотренном Отделом справедливости Верховного суда Нового Южного Уэльса (Австралия) судья Янг решил не выносить постановление о принесении извинений, сославшись на право на свободу выражения мнения, закрепленное в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах [3, р. 9].

Согласно второй «принесение извинения не является в полной степени принудительным выражением мнений и убеждений, так как мнение или убеждение лица, кого обязывают принести извинение, может и не поменяться. Причинитель вреда, принося извинение, вполне может оставаться при своем собственном мнении и убеждении, даже если они противоречат смыслу извинения» [4].

ЕСПЧ считает принудительные извинения ограничением права на свободу выражения мнения, которое может быть разрешено при условии, что вмешательство в это право предписано законом и «необходимо в демократическом обществе». Вмешательство «необходимо в демократическом обществе» при условии, что оно соответствует «насущной общественной потребности», «соразмерно преследуемой законной цели» и что «причины, приведенные национальными властями для обоснования фактических мер «вмешательства», которые они предпринимают, являются уместными и достаточными» [3, p. 12 –13]

В настоящее время существует небольшое количество государств, законодательство которых упоминает извинения среди иных способов гражданско-правовой защиты. Среди них:

1. **Китайская Народная Республика** (далее – КНР): п. 11) ст. 179 Гражданского кодекса КНР от 28.05.2020 г., ст. 47 Закона КНР от 07.09.1990 г. «Об авторском праве» (с изменениями от 11.11.2020 г.). Данный способ весьма востребован: согласно ведущей китайской базе данных по законодательству, с 1990 г. по июль 2023 г. китайские суды рассмотрели 62 677 общегражданских дел, 27 093 дела, связанных с правами интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренцией, в которых применялись извинения [5, p. 184].

2. **Республика Армения.** Пунктом 7 ст. 1087.1 Гражданского кодекса от 28.07.1998 г. предусмотрено, что в случае оскорбления лицо может потребовать в судебном порядке одно или несколько средств правовой защиты: принесение публичного извинения, форма которого определяется судом; если оскорбление имело место в информации, распространенной средством массовой информации, то полное или частичное опубликование решения суда в этом средстве массовой информации; выплата возмещения до 3000-кратного размера установленной минимальной заработной платы.

3. **Республика Молдова.** Согласно ч. 7) ст. 7 Закона от 23.04.2010 г. «О свободе выражения мнения» лицо, считающее себя ущемленным оскорблением, может требовать принесения извинений и компенсации причиненного ему морального и материального вреда. Таким же правом в соответствии с ч. 4) ст. 10 данного Закона наделено лицо в случае распространения информации о его частной и семейной жизни (исключение – общественная заинтересованность в ее получении превалирует над заинтересованностью соответствующего лица в ее неразглашении).

В ряде государств извинения могут расцениваться как одна из форм тех или иных способов гражданско-правовой защиты. Так, в соответствии с подп. 3) п. 1 ст. 18 **Закона Республики Польша** от 16.04.1993 г. «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» в качестве одного из требований, которые

могут быть предъявлены истцом в суде в случае совершения акта недобросовестной конкуренции, указано предоставление одного или нескольких уведомлений соответствующего содержания и в соответствующей форме. Уведомление может представлять собой опровержение, исправление или разъяснение определенных фактов, извинение, выражение сожаления и т. д. [6; 7; 8].

В некоторых государствах, например, Нидерландах, суды выносят решения о присуждении извинений в гражданских делах, даже при отсутствии в законодательстве соответствующих норм [3, p. 11–12].

Само понятие извинений нигде, кроме абз. 21 ст. 2 Закона Республики Молдова от 23.04.2010 г. «О свободе выражения мнения», не содержится. Согласно данной норме извинения – заявление, которым лицо выражает свое сожаление по поводу нанесенного оскорбления или распространенной информации о частной и семейной жизни.

В деле *Ma Bik Yung v Ko Chuen* Высший апелляционный суд Гонконга определил извинение в контексте законодательства о дискриминации по признаку инвалидности как «содержащее сожаление признание правонарушения», которое может быть сделано в частном порядке или публично [9, p. 324].

Таким образом, в настоящее время сфера возможного применения извинений и круг лиц, которые могут его требовать, по законодательству Республики Беларусь и зарубежных государств являются достаточно узкими. При этом в отечественном праве, как и в праве большинства рассмотренных стран, не разъясняется, что понимается под извинениями, а также в какой форме они могут приноситься. Государственные органы и организации не являются носителями права на свободу мнений, убеждений и их свободное выражение, в связи с чем «принудительные извинения» не являются его нарушением. Решение вопроса о целесообразности закрепления в праве Республики Беларусь извинений как способа гражданско-правовой защиты для иных случаев, помимо указанных в приведенных в настоящем исследовании актах белорусского законодательства, требует, в первую очередь, выработки понятия данного термина, анализа общественного мнения, эффективности иных имеющихся способов указанной защиты, а также возможностей принудительного исполнения соответствующих потенциальных судебных решений.

Список использованной литературы

1. Судом удовлетворен иск о защите деловой репутации: сообщение Пресс-службы экономического суда Минской области. – URL: https://court.gov.by/ru/ekonomicheskij/sud/minskoj/oblasti/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/5e7307fcfcb24e3c.html (дата обращения: 18.11.2025).
2. Парыгина, Н. Н. О правовой природе принесения извинений как способа защиты гражданских прав / Н. Н. Парыгина // Юридическая наука и практика. – 2016. – Т. 12, № 2. – С. 53–59.

3. Zwart-Hink, A. Compelled Apologies as a Legal Remedy: Some Thoughts from a Civil Law Jurisdiction / A. Zwart-Hink, A. Akkermans, K. van Wees // SSRN Electronic Journal. – 2013. – P. 1–20.
4. Гаврилов, Е. В. Принесение извинения как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации / Е. В. Гаврилов // Законодательство и экономика. – 2012. – № 7. – С. 16–21 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 18.11.2025).
5. Hu, R. H. Apology as an Intellectual Property Remedy in China: A Preliminary Examination of American Litigation Experiences / R. H. Hu // SSRN Electronic Journal. – 2019. – P. 177–235.
6. Wyrok Sądu Apelacyjnego w Krakowie z dnia 15 listopada 2012 r. I ACa 1024/12. – URL: [https://orzeczenia.krakow.sa.gov.pl/content/\\$N/152000000000503_I_ACa_001024_2012_Uz_2012-11-15_001](https://orzeczenia.krakow.sa.gov.pl/content/$N/152000000000503_I_ACa_001024_2012_Uz_2012-11-15_001) (date of access: 18.11.2025).
7. Wyrok Sądu Apelacyjnego w Warszawie z dnia 25 września 2013 r. VI ACa 1043/13. – URL: [https://orzeczenia.waw.sa.gov.pl/content/\\$N/154500000003003_VI_ACa_001043_2013_Uz_2013-09-25_002](https://orzeczenia.waw.sa.gov.pl/content/$N/154500000003003_VI_ACa_001043_2013_Uz_2013-09-25_002) (date of access: 18.11.2025).
8. Wyrok Sądu Najwyższego z dnia 17 maja 2013 r. I CSK 499/12. – URL: <https://www.saos.org.pl/judgments/101719> (date of access: 18.11.2025).
9. Carroll, R. Apologies as a Legal Remedy / R. Carroll // University of Western Australia-Faculty of Law Research Paper. – 2013. – № 2013-18. – P. 317–347.

УДК 347.44

Н.П. Матузяник

(Белорусский государственный экономический университет)

ДОГОВОР СОЗДАНИЯ ОБЪЕКТА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем правового регулирования отношений, возникающих из договора создания объекта долевого строительства, не поименованного в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Вопрос о правовой природе исследуемого договора и его отграничении от других договоров всегда вызывал дискуссии в кругах ученых и практиков. На основании проведенного анализа мнений ученых и нормативных правовых актов определена правовая природа договора, показано его место в правовой системе Республики Беларусь.

Конституционным правом каждого гражданина является право на жилище, а если быть более точным, то согласно ч. 2 ст. 21 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. На протяжении многих лет в нашем государстве сложилась практика заключения договора создания объекта долевого строительства, при помощи которого граждане удовлетворяли свои потребности в получение жилья или улучшении жилищных условий. Тем самым договор создания объекта долевого строительства, помимо всех функций, принятых выделять в теории гражданского права, выполняет социальную функцию, выступая одним из способов реализации конституционного права на жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Определяя значение данного договора Петрухин М.В. отмечает, что «появление и дальнейшее развитие договора долевого участия в российском законодательстве имеет огромное значение для решения жилищной проблемы, поскольку надежное правовое регулирование